

НЕ ПРОЗЕВАТЬ БЫ, НЕ ПРОВОРОНИТЬ...

В этом году исполняется 375 лет с момента основания на Земле Кузнецкой первого православного храма

К юбилею тщательно готовились: известно, что кемеровским областным архивом специально к этой дате - как своеобразный подарок церкви, - подготовлено к изданию крупное исследование, которое в случае публикации обещает быть одним из выдающихся краеведческих изысков, как по числу использованных архивных источников (более 800), так и по объему, равно и по литературным достоинствам. Редактировал издание начальник кемеровского областного архивного управления В.А.Сергиенко, который является вдохновителем этой огромной работы, в консультировании же специфических архивоведческих вопросов, возникавших у авторов в ходе подготовки архивных документов, принимала деятельное участие заместитель начальника Т.В.Акибова. Объем названной работы составляет более 700 машинописных страниц и задает издательству "Кузнецкая крепость" немало трудных вопросов.

Первый храм

Было время, когда широкой читающей публике историю храмов Кузбасса знать не полагалось и вся информация на этот счет сводилась в лучшем случае к фелетонам в газетах, где священнослужители представлялись предвзято и преимущественно в самом неказистом виде. И лишь в последние годы стали выходить популярные книги и серьезные работы, в которых храмам Земли Кузнецкой посвящено немало страниц, - достаточно указать на воспоминания Вениамина Булгакова "Далекое детство", изданные Кемеровским книжным издательством в 1991 г., а также на только что вышедшую "Кузнецкую летопись" Ивана Коноховца и помещенные в ней статьи "О церквях", "О монахах", "О крестных ходах", "О часовнях", "О чудесах святого пророка Ильи", "О духовном Правлении" и некоторые другие. Мы вдруг с удивлением обнаруживаем, насколько интересно написана наша духовная история и насколько занимательными бывают экскурсы в прошлое, если подходить к ним не предвзято, то есть - с помощью Документа и опираясь преимущественно на него.

Из той же коноховской летописи узнаем, что первый храм на Кузнецкой Земле был построен в 1621 году в Кузнецке - на его месте ныне находится Спасо-Преображенский собор. Первоначально храм был деревянный. История первых лет его существования известна по исследованиям XIX века. Из сохранившегося текста царской грамоты 1623 года кузнецкому воеводе Евдокиму Баскакову мы узнаем, что в первые два-три года, вплоть до получения этой грамоты, храм был почти лишен какой-либо утвари, и Государь - Великий Князь Михаил Федорович, принял личное участие в обустройстве этого храма, послав необходимую утварь в Кузнецк через казаков Володку Аверкиеву и Оську Филипова. Эти казаки оказались причастны к царскому дарению потому, что в свое время именно они подали "ввысь" особую челобитную, где писали, что, де, по велению патриарха Филарета воздвигнут на Земле Кузнецкой храм во имя Преображения Господня, в связи с чем сибирский архиепископ Киприян послал в Кузнецк для освящения церкви Антиминс, миро, масло, и направил "попа и диакона". Но что касается "царских врат", образов, сосудов, крестов, колоколов и риз - то об этом архиепископ не имел возможности позаботиться, отчего упомянутые выше казаки и отправились с челобитной в Москву, чтобы добыть недостающую утварь. И - добились, если верить грамоте.

А память о самом первом храме Земли Кузнецкой, очевидно, была особо дорога нашим землякам. Упомянутую грамоту кузнецкие берегли как священную реликвию в архиве Спасо-Преображенского собора и приложили немало сил, чтобы она была опубликована и возможно более известна. Так в 1858 году некто А.Ермалаев опубликовал полный ее текст в "Томских губернских ведомостях", а в 1860 г. этот же текст в этой же газете публикует Николай Иванович Ананьин, который до 1856 г. был смотрителем кузнецких училищ. Немногим позднее другое приметное лицо - священник Евгений Тюменцев, венчавший Достоевского в Кузнецке, - посылает текст в Консисторию, как бы под-

заборного писания"

Студента Рычкова, конечно, уже нет в живых, вместе с ним и ему подобными в небытие уходит психология бандита Рогова, - та самая психология, которая в конце 20-х годов велела властям предрержавшим устроить на кузнецком кладбище сад Алюминщиков с танцплощадкой. Думається, именно стремление изжить ядовитые корешки этой психологии руководило губернатором области, когда он во время встречи с писателями, состоявшейся несколько лет назад, сообщил о намерении выстроить в Кемерове Знаменский собор, - тогда казалось, что это лишь благожелание. Но вот собор выстроен, и нам остается лишь самая малость: вернуть себе Память, напрочь отшибленную за 70 лет прошедшего режима.

Наверное, реставрация самой Памяти - дело гораздо более трудное, чем восстановление и строительство соборов, хотя и то, и другое преследует общую цель. Именно поэтому издательство "Кузнецкая крепость" особый интерес проявляет к выпуску соответствующей литературы, по заказу и на средства музеев и, главным образом, администрации города. Только за последние пять лет мы выпустили более 10 книг по истории края. Поэтому же мы с таким пристальным вниманием следим сегодня не только за последними моментами строительства Знаменского храма, но и за работой областного архива: без преувеличения можно сказать, что архивисты совершают малозаметный со стороны, но každодневный подвиг, помогая восстанавливать по крупницам психологический портрет наших предков, - как издатель, могу с полной ответственностью заявить, что ныне мало какие книги пользуются таким интересом, как написанные по архивным материалам. Кто-то сказал, что город - это не камни, а люди. Перефразируя, можно сказать, что храм - это не стены, а Память, которая еще долго остается живой даже после полного уничтожения самого храма.

Сопоставление

Как мы уже сказали, первый кузнецкий храм был воздвигнут по велению государя лично и снабжен необходимой утварью по его же личному приказу, но никак не силами добродетелей, что наводит на серьезные размышления и поражает сходством с сегодняшней ролью государства и нынешнего его главы в восстановлении духовного потенциала края. Примечательно, что Ермалаев, Ананьин и Тюменцев, поминаемые выше, заботились о сохранении духовного наследия тоже не как частные, а как должностные лица: Тюменцев был благочинным кузнецких церквей, Ананьин - хорошо известен в дирекции училищ Томской губернии, Ермалаев же публикует бесценный документ не где-нибудь, а в официальных, то есть государственных, губернских ведомостях. И выходит, что главным стимулом в сохранении архивных документов, причастных к церкви, являлась именно государственная поддержка. Следуя этой логике, хотелось бы обратиться за поддержкой в праздновании даты, столь нужной, думается, сегодня всем нам, "непомятым родства", именно к представителям "государева ока" в нашем крае, - это помогло бы не только повернуть народ, лишенный памяти, к корням своей родословной, но и лишний раз напомнить о многих позитивных изменениях в духовной истории, которые произошли и происходят в нынешнее наше губернаторство, чему потомки, конечно, непременно воздадут должную дань благодарности. Одним из лучших памятных этому событию было бы не только окончание строительства Знаменского собора, но и выход упомянутой книги - надежного источника, который беспристрастно фиксирует детали тернистой церковной биографии края сугубо при помощи архивных документов...

Б.РАХМАНОВ, член Союза писателей России.

черквая, что память о первом храме Земли Кузнецкой жила и живет.

Увы, то, что было дорого кузнецким в XIX веке, оказалось поруганным в 1919 году. Банды Рогова сожгли кузнецкие церковные архивы и вместе с ними - упомянутую грамоту, разрушив церкви, так что о существовании грамоты теперь могли узнать только немногие исследователи по давним публикациям Ермалаева и Ананьина.

Возвращаясь к истокам

Потребовалось много лет, чтобы память о первом храме, а затем и о других храмах Кузбасса к нам наконец-то вернулась, и именно потому областному архиву удалось подготовить упомянутую выше книгу к нынешнему 375-летию юбилею первой кузнецкой святыни. Конечно, это стало возможным только благодаря явственной тенденции к возвращению и восстановлению некогда разрушенных ценностей культуры.

Между тем, эта особенно нужная в нынешние поры миссия областной администрации, с ее тяготением к восстановлению культурных корней в их классическом виде, если судить по проекту Знаменской церкви, в большой мере повторяющему московский храм Христа Спасителя, - эта миссия наталкивается на определенные противодействия. Можно припомнить крайне резкую реакцию части элитных кругов Кузбасса на возведение в Кемерове часовни. Оттого - не могу не поделиться некоторыми опасениями: будет ли поддержана выдвинутая областным архивом инициатива отметить 375-летний юбилей первого кузнецкого храма. Настал май, разговоры ведутся более года, но пока, кроме нашего издательства, областного архива и Новокузнецкого дома музея Ф.М.Достоевского, к работе мало кто подключается, и дата остается незамеченной, что вполне понятно: наше местное архивное управление в финансовом отношении достаточно маломощное; церковь же - тоже в критическом положении, поскольку все силы и средства сейчас вполне оправданно идут на восстановление ранее разрушенных церквей и на строительство новых. В этой ситуации ни издать книгу, не отметить юбилей средствами малосильных структур, не представляется никакой возможности. Так что подношение нашего архива епархии, в виде столь примечательной книги, может оказаться не преподнесенным. Это печалит нас вдвойне, так как книга посвящена весьма выдающимся, причем достаточно печальным страницам истории церкви, которые народу знать надо.

Есть ли надежды?

Однако, определенная доля надежды на интерес к упомянутому юбилею имеется. Давно ли писатель В.Зазубрин сообщил об ужасающем состоянии закрытых кузбасских церквей? "Над входными воротами на крепостной церкви, - фиксировал он факты из кузнецкой истории в 1926 г., - вырублено пахабное слово из трех букв. Ниже надпись: студент Рычков. Церковь сожжена красным бандитом Роговым и в настоящее время утилизируется часовыми порохового погреба для известных надобностей. Пол церкви покрыт толстым слоем человеческих экскрементов, стены иссечены и измазаны надписями из